

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 87-УД25-5-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 октября 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующей судьи Шмотиковой С.А.,
судей Земскова Е.Ю. и Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Стрелковой А.А.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Щукиной Л.В.,
осужденного Доронина Э.В. в режиме видеоконференц-связи
адвоката Савка Д.Я.

рассмотрела уголовное дело в отношении Доронина Э.В. по кассационной жалобе осужденного и его защитника - адвоката Федулова Ф.В. на приговор Костромского областного суда от 18 апреля 2025 года и на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 июля 2025 года,

по приговору Костромского областного суда от 18 апреля 2025 года

Доронин Эрик Вячеславович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,
осужден по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания в виде лишения свободы Доронину Э.В. исчислен с момента вступления приговора в законную силу.

В срок лишения свободы Доронина Э.В. согласно ч. 3² ст. 72 УК РФ зачтено время содержания его под стражей с 22 июня 2024 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы.

На основании пп. «а, г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ решен вопрос о конфискации земельного участка и жилого дома, наличных денежных средств, оборудования для производства наркотических средств, мобильных телефонов.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 июля 2025 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела и содержание кассационных жалоб, выступление осужденного Доронина Э.В. и его адвоката Савка Д.Я., поддержавших изложенные в них доводы, мнение прокурора Шукиной Л.В., полагавшей, что оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений не имеется, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору Доронин осужден за незаконное производство наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере. Преступление совершено в период времени с 3 апреля по 23 июня 2024 года по адресу: [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Доронин просит отменить приговор и апелляционное определение.

Считает, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном, выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, оперативно-розыскные мероприятия проведены с нарушением закона «Об оперативно - розыскной деятельности», протокол обследования зданий, сооружений и участков местности от 23 июня 2024 года не соответствует требованиям ст. 166, 169, 177, 180, 182, 183 УПК РФ, в нем не указано о применении технических средств, отсутствует указание на индивидуальные особенности и признаки предметов, которые осматривались, отсутствует указание на количество содержимого в канистрах, они не были должным образом опечатаны. Ссылается на показания в судебном заседании экспертов М [REDACTED] и С [REDACTED], делает вывод о наличии сомнений в происхождении канистры, представленной на экспертизу и ее содержимого, полагает, что судами эти противоречия не устранены и не приняты во внимание. Выражает несогласие с мнением судов о том, что была допущена техническая ошибка при указании номера одной из изъятых канистр, представленной на исследование.

Обращает внимание, что участвующему в обследовании специалисту С [REDACTED] не были разъяснены его права.

Оспаривает показания оперуполномоченного З [REDACTED] допрошенного в

качестве свидетеля об обстоятельствах проведения обследования помещения, полагает, что они не опровергают его (Доронина) показания и не ставят под сомнение его утверждение об отсутствии у него корысти и что мотивом его действий было предотвращение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, выявление причастных к этому лиц и были обусловлены крайней необходимостью. Полагает, что судом дана неверная оценка его действий по якобы конспирации деятельности, ссылается при этом на большой опыт оперативной деятельности.

Кроме того, утверждает, что подпись в протоколе обследования помещения от 23 июня 2024 года ему не принадлежит, о чем он писал в СО УФСБ РФ по Костромской области, однако, за период проведения предварительного следствия он не получил ни одного ответа на свои ходатайства, жалобы и заявления. Считает, что судом не дана надлежащая оценка нарушению его права на защиту в ходе предварительного следствия, а выводы суда о том, что ему направлялись уведомления от УФСБ России по Костромской области, не соответствуют действительности.

Осужденный указывает, что судами не дано оценки тому обстоятельству, что на момент появления сотрудников ФСБ он сливал, из так называемого реактора, то есть уничтожал получившуюся в результате реакции жидкость, что, по его мнению, свидетельствует об отказе от доведения преступления до конца и подтверждает мотивацию его действий по изобличению преступников. Усматривает в действиях З [REDACTED] признаки провокации.

Оспаривает выводы суда о получении денег на производство наркотических средств от кураторов, считая их несоответствующими действительности, поскольку конечный результат получен не был, и он не намеревался его достигать, а обсуждалось выделение денег лишь на аренду транспортных средств.

Считает, что не дана оценка показаниям продавца дома Х [REDACTED] о времени получения ею задатка, утверждает, что дом он собирался покупать еще до установления контакта с лицами, причастными деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, полагая, что факт приобретения им дома на собственные деньги, оставшиеся у него от продажи недвижимости, а не на деньги, полученные преступным путем, нашел свое подтверждение.

Указывает, что имеющиеся в деле подсчеты на листе бумаги судом детально не исследовались, их происхождение не установлено, изъятие их из «съемной» квартиры, по мнению осужденного, ни о чем не свидетельствует.

Полагает, что психолого-психиатрическая экспертиза назначена с нарушениями требований УПК РФ, с ее назначением он и его адвокат не были своевременно ознакомлены, чем нарушено его право на защиту.

Обращает внимание, что неоднократно обращался к следователю с заявлениями о желании заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, однако по его заявлению в установленный законом срок официального

ответа не получил.

Отмечает, что, несмотря на значительный объем жалоб, суд апелляционной инстанции не огласил дополнительные апелляционные жалобы, принял решение формально, а апелляционное определение в части копирует решение суда первой инстанции.

Указывает на нарушение судами сроков вручения ему приговора и апелляционного определения и обращения к исполнению судебных решений.

Адвокат Федулов Ф.В. выражает несогласие с указанными судебными решениями ввиду неправильной оценки действий Доронина и чрезмерной суровости приговора.

Полагает, что судами необоснованно отвергнуты доводы об отсутствии умысла на незаконное производство наркотических средств. Утверждает, что Доронин действовал с целью внедрения в преступное сообщество, избличения его членов и вывода из оборота веществ, применяемых для изготовления наркотических средств, в связи с чем, процесс производства наркотического средства им саботировался и затягивался, и завершен был под контролем и по просьбе сотрудников ФСБ.

Полагает, что судами не дано оценки тому обстоятельству, что на момент появления сотрудников ФСБ Доронин сливал, т.е. уничтожал получившуюся в результате реакции жидкость, таким образом отказался от доведения преступления до конца, в связи с чем, осуждение его как оконченный состав преступления, является неверным.

На неверную оценку действий Доронина указывает, по мнению адвоката, и анализ переписки с куратором за период, когда, согласно обвинению, он осуществлял манипуляции с веществами, приведшие, в итоге, к появлению наркотического средства.

Обращает внимание на показания допрошенного в суде оперуполномоченного З [REDACTED], подтвердившего, что после задержания Доронин по его просьбе продолжал общение по телефону с куратором, исполнял его (куратора) указания, что было сделано с целью проведения ОРМ для установления этого лица, впоследствии Доронин неоднократно обращался с заявлениями о желании заключить соглашение о сотрудничестве, в ходе которого предлагал свое дальнейшее участие в ОРМ с целью установления и избличения как организаторов незаконного оборота наркотических средств и иных причастных к этому лиц.

Считает необоснованным отказ суда в признании недопустимым доказательством протокола обследования зданий, сооружений и участков местности от 23 июня 2024 года.

Необоснованно, по мнению адвоката, отвергнуты и доводы стороны защиты о том, что содержащая наркотическое средство жидкость, обнаруженная в канистре, якобы изъятой у Доронина и исследованная экспертом М [REDACTED] не имеет отношения к делу, поскольку поступила на исследование за несколько часов до окончания изъятия жидкостей у Доронина,

опечатана печатью, не применявшейся при их изъятии.

Полагает, что суды, принимая решение о наличии в действиях Доронина вмененного состава преступления не учли, что доказательств, указывающих на неоднократность, систематичность, серийность производства не имеется, в связи с чем, возможно утверждать лишь о незаконном приобретении, хранении или перевозке прекурсоров наркотических средств.

Судами не дано оценки поведению Доронина после задержания, неоднократные обращения к следователю с ходатайствами о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что можно расценить как исключительные обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления, позволяющими применить положения ст. 64 УК РФ о назначении наказания ниже нижнего предела.

Оспаривает решение суда о конфискации имущества: денежных средств, дома и земельного участка, приводит сведения о материальном и семейном положении осужденного, отсутствии работы на момент совершения преступления. Считает, что суд необоснованно критически отнесся к показаниям матери осужденного о том, что изъятые денежные средства получены от продажи принадлежащей ей автомашины и просто хранились у Доронина, потому не подлежали конфискации.

Ссылаясь на показания свидетелей М [REDACTED] С [REDACTED], Я [REDACTED], Д [REDACTED] делает вывод о том, что у осужденного имелись собственные средства на приобретение им дома для собственного проживания. Полагает, что вывод суда о приобретении дома в целях оборудования лаборатории, не подтвержден исследованными доказательствами, все вещества и предметы, относящиеся к обвинению, обнаружены не в доме, а в хозяйственных постройках. Утверждает, что данный дом является единственным жильем для осужденного в связи с чем, не может быть конфискован.

Просит об отмене состоявшихся в отношении Доронина судебных решений.

В возражениях на апелляционную жалобу Государственный обвинитель Апалько Р.Ю., находя судебные решения в отношении Доронина Э.В. законными, обоснованными и справедливыми, просит оставить их без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на них, заслушав участников процесса, Судебная коллегия считает, что по делу не допущено нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, которые в соответствии с положениями ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ являлись бы основаниями для отмены или изменения приговора и апелляционного определения при рассмотрении дела в кассационном порядке.

Предварительное и судебное следствие по делу проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, нарушений, которые могли бы повлечь за собой недопустимость доказательств, а также нарушений права на защиту осужденного не допущено.

Доводы стороны защиты, изложенные в кассационных жалобах, об отсутствии у осужденного умысла на производство наркотических средств, о его намерениях самостоятельно провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, о провокационных действиях оперативных сотрудников соответствуют позиции осужденного в судебном заседании, которая, согласно протоколу судебного заседания тщательно исследована судом и обоснованно признана несостоятельной.

Виновность Доронина в незаконном производстве наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере, установлена на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, в том числе показаниях свидетелей, материалах оперативно-розыскной деятельности, заключениях экспертов и других. Их содержание изложено в приговоре, при этом, каждому доказательству судом дана надлежащая оценка в соответствии со ст.87-88 УПК РФ с точки зрения их относимости и допустимости, имевшиеся противоречия, вопреки утверждению осужденного, устранены судом.

Так, согласно показаниям свидетеля З [] в ходе проверки оперативной информации о складировании в гараже, расположенном в г.Буй, емкостей и химических веществ, при проведении ОРМ «Наблюдение» была установлена автомашина, наблюдение за которой привело в д [] [] района Костромской области, а после получения разрешения на проведение ОРМ «Обследование зданий, сооружений и участка местности» обследовании дома № [] в д. [] был установлен осужденный, который находился в одной из хозяйственных построек, где стоял едкий химический запах, в маске и респираторе и сливал из бочки жидкость в тазы, с участием специалиста изымались и опечатывались находившиеся в помещении емкости, канистры, бочки, насос и другие представляющие интерес предметы.

Обстоятельства проведения обследования помещений и изъятия большого количества канистр и бочек, от которых исходил едкий запах, а также холодильников, весов и других предметов подтвердили в судебном заседании свидетели Т [] и В [], участвовавшие при проведении данного мероприятия в качестве представителей общественности, а также специалист С [], из показаний которого, кроме того, следует, что по специфическому запаху он сделал вывод о том, что в помещении производилось наркотическое средство альфаPVP, а исходя из надписей на емкостях, в некоторых из них содержались прекурсоры, в том числе соляная кислота, этилоацетат, все обнаруженное и изъятые были зафиксированы в протоколе, который они

подписали.

Показания данных свидетелей согласуются с показаниями О [] и К [], принимавших 24 июля 2024 года участие в осмотре указанных предметов, признанных впоследствии вещественными доказательствами по делу.

Обстоятельства, при которых на изъятой канистре была заменена этикетка, на что указывает осужденный в жалобе, мотивируя недопустимость как доказательства, протокола обследования зданий и сооружений от 23 июня 2024 года, тщательно проверены судом первой инстанции путем допросов оперуполномоченного З [], следователя С [] свидетелей О [] и К [], изучения протокола осмотра от 24 июля 2024 года, в котором данные обстоятельства отражены, а также оценки показаний экспертов М [] и С []

Вывод суда об отсутствии оснований для признания протокола обследования зданий, сооружений от 23 июня 2024 года, согласно которому осмотрено домовладение с земельным участком и хозяйственными постройками, расположенными по адресу: [] недопустимым доказательством мотивирован в постановлении от 25 марта 2025 года, вынесенном по результатам разрешения заявленного стороной защиты ходатайства. Судебная коллегия находит его правильным, поскольку ОРМ «наблюдение» и «обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» проведены при наличии оснований, предусмотренных Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно - розыскной деятельности» и с соблюдением его положений, а результаты их проведения объективно зафиксированы проводившейся фотосъемкой.

Не усматривается и повода сомневаться в заключениях проведенных по делу экспертиз от 31 июля 2024 года № 5/381) о том, что жидкость из канистры, изъятой 23 июня 2024 года, содержит наркотическое средство-смесь, содержащую N-метилэфедрон-а-пирролидиновалероферон, оборот которого запрещен на территории РФ, масса сухого остатка составляет 14 273,5 грамма; от 16 октября 2024 года (№98/12/1299) о том, что жидкости в двух бутылках, также изъятых в ходе данного мероприятия являются наркотическим средством-производным N-метилэфедрона-1-фенил-2(пирролидин-1-ил)пента-1-он (альфаPVP), массой сухого вещества 12 221,91грамм, а также от 16 октября 2024 года о том, что изъятые в ходе обследования прозрачные жидкости являются прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ. Все приведенные в приговоре экспертные исследования проведены в государственных судебно-экспертных учреждениях, экспертами, имеющими соответствующую квалификацию, с использованием соответствующих методик, т.е. отвечают требованиям ст. 204 УПК РФ, а содержащиеся в них выводы о виде и размере изъятых в ходе осмотра наркотических средств и их

прекурсоров ясны и непротиворечивы, сомнений в своей обоснованности не вызывают.

Утверждения осужденного о том, что дом в д. [] он приобретал для собственного проживания за личные деньги, у него отсутствовал умысел на производство наркотических средств, а привезенные им и хранящиеся в хозяйственных помещениях прекурсоры, которые он намеревался вывести из оборота, саботируя указания кураторов, опровергнуты исследованными в судебном заседании доказательствами, свидетельствующими о том, что дом, находящийся в заброшенной деревне, он приобрел на имя сына своей жены, который не был осведомлен об этом и, исходя, из показаний бывшей собственницы дома – Х [] данную покупку он согласовывал с тем, кто давал ему деньги на это; согласно показаниям свидетелей Т [] и Г [] они по заказу осужденного выполняли электромонтажные работы в помещениях, расположенных рядом с домом и устанавливали влагозащитные розетки, вытяжки, промышленные вентиляторы, а Г [], кроме того, устанавливал двигатель к емкости для работы вала с лопастями; из показаний свидетеля З [] следует, что Доронин к проведению каких-либо оперативно-розыскных мероприятий до его задержания на месте преступления, не привлекался, что не оспаривается и самим осужденным.

Утверждения об умышленном не соблюдении им мер конспирации, опровергаются обнаруженными в его квартире банковскими картами, оформленными не на осужденного, но на которые приходили денежные переводы, которыми он распоряжался, показаниями Т [] и Г [] о том, что Доронин объяснил им необходимость установления промышленных вентиляторов намерением заниматься сушкой грибов и ягод, а также исследованной судом перепиской с куратором « [] », имеющей признаки конспирации при обсуждении действий по изготовлению наркотических средств.

Доводы Доронина о том, что он, вопреки указаниям кураторов, не соблюдал меры конспирации, приобретаемые товары и заказы делал от своего имени, вкладывая свои денежные средства, о том, что подписи в процессуальных документах выполнены не им, что изъятая канистра была подменена сотрудниками УФСБ России по Костромской области, проверены судом и мотивированно опровергнуты в приговоре.

Оснований полагать, что Доронин был спровоцирован на совершение преступления оперативными сотрудниками УФСБ России по Костромской области, в частности оперуполномоченным З [], не имеется, поскольку данные утверждения не нашли своего объективного подтверждения.

Согласно представленным материалам, следственные действия, их содержание, ход и результаты, зафиксированные в протоколах, проведены в соответствии с требованиями закона. Исследованными в судебном заседании доказательствами каких-либо объективных сведений о наличии поводов к

оговору осужденного со стороны свидетелей обвинения, какой-либо их личной заинтересованности в исходе дела, а также данных об искусственном создании доказательств обвинения в отношении Доронина либо их фальсификации сотрудниками правоохранительных органов по делу, не установлено.

Вывод суда о том, что умысел Доронина был направлен именно на производство наркотических средств организованной группой, основанный на приведенных в приговоре и изложенных выше доказательствах, в том числе на исследованной в телефоне переписке, содержащей подробный алгоритм действий, позволяющий из имевшихся в распоряжении осужденного ингредиентов изготовить обнаруженное в приобретенном им доме, наркотическое средство, Судебная коллегия находит обоснованным.

Нельзя признать состоятельными доводы жалоб о том, что преступление не было доведено до конца, поскольку согласно показаний эксперта М [REDACTED] изъятое у Доронина наркотическое средство уже было произведено, а утверждение стороны защиты о том, что Доронин был ограничен во времени и не мог изготовить наркотическое вещество столь высокой степени концентрации, как установлено экспертами, противоречит исследованным в судебном заседании и приведенным в приговоре доказательствам.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что обстоятельства содеянного Дорониным, включая время, место, способ, мотивы и другие, предусмотренные ст.73 УПК РФ обстоятельства, судом установлены и в приговоре надлежащим образом мотивированы. Его утверждения, что действия, связанные с производством наркотических средств, совершены им в целях изобличения участников преступных групп по распространению наркотиков, опровергнуты в судебном заседании, выводы об этом мотивированы в приговоре и апелляционном определении, оснований не согласиться с ними не имеется.

Несвоевременное ознакомление осужденного и его адвоката с постановлениями о назначении экспертиз, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела, не является. Данное обстоятельство не препятствовало стороне защиты после ознакомления с экспертными заключениями, как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства заявить ходатайства о назначении повторной или дополнительной экспертизы и сформулировать вопросы, которые они посчитали бы необходимыми поставить перед экспертами.

Действия Доронина по ч.5 ст.228¹ УК РФ квалифицированы исходя из установленных судом фактических обстоятельств уголовного дела, свидетельствующих о наличии у него умысла именно на производство наркотических средств, а также что его деятельность не ограничивалась однократным получением наркотического средства, а была направлена на его

серийное производство.

Все квалифицирующие признаки нашли свое полное подтверждение в судебном заседании. Выводы суда должным образом в приговоре мотивированы.

Психическое состояние Доронина проверено, в соответствии с заключением судебно-психиатрической экспертизы он обоснованно признан вменяемым и подлежащим уголовной ответственности.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями ст.6,43,60 УК РФ, при этом учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о его личности, иные обстоятельства, влияющие на назначение наказания.

Мотивы разрешения всех вопросов, касающихся назначения наказания, в том числе необходимости назначения наказания в виде реального лишения свободы и отсутствия оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст.64, 73 УК РФ в приговоре приведены.

С учетом установленных судом первой инстанции обстоятельств назначенное Доронину наказание соответствует требованиям закона. Оснований для смягчения наказания по доводам жалобы не усматривается.

Согласно материалам уголовного дела и установлено приговором, дом и земельный участок приобретались и использовались Дорониным для совершения преступления (для оборудования лаборатории и производства наркотических средств), а изъятые у осужденного в ходе обыска денежные средства в размере 385000 рублей получены в результате преступной деятельности, в связи с чем, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение о конфискации имущества принято судом в соответствии с требованиями ст. 104¹ УК РФ, ст. 81 УПК РФ, исходя из установленной совокупности обстоятельств, с которыми закон связывает возможность применения конфискации как меры уголовно-правового характера.

Законность приговора была предметом проверки суда апелляционной инстанции. Всем доводам осужденного и его защиты, в том числе и содержащимся в настоящей жалобе, дана оценка в апелляционном определении, с выводами которого нет оснований не согласиться. Апелляционное определение, вопреки утверждению Доронина об обратном, соответствует требованиям ст. 389¹⁵, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, содержит мотивы принятого решения.

Таким образом, при кассационном рассмотрении уголовного дела не установлено обстоятельств, которые бы свидетельствовали о незаконности приговора, вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального закона, в связи с чем Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб и для отмены или изменения постановленных в отношении Доронина приговора и апелляционного определения.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 401¹⁴ - 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Костромского областного суда от 18 апреля 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 июля 2025 года в отношении Доронина Эрика Вячеславовича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката Федулова Ф.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

